

Научная статья
УДК 304
doi: 10.17223/2312461X/44/2

«Как живут и чем промышляют» северные народы: стратегии репрезентации коренных народов Севера и Сибири в изданиях для детей 1920–1930-х гг.

Наталья Анатольевна Черняева

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, n.a.chernyaeva@gmail.com*

Аннотация. Период 1920–1930-х гг. был отмечен ростом государственных просветительских проектов в сфере советской национальной политики, включавших, в том числе, издания для детей, посвященные народам СССР. Просветительская деятельность Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, энтузиазм отдельных этнографов-североведов, нашедших в научно-популярном жанре свое призвание и ставших авторами десятков книг для детей, способствовали особой популярности книг о коренных народах Севера в общем объеме изданий. Анализируются устойчивые образы и нарративы, как текстовые, так и визуальные, в репрезентации коренных народов Севера в изданиях для детской аудитории, выходявших стране с 1917 по 1940 г. С помощью методов дискурсивного и визуального анализа показано, что особенности репрезентации коренных народов диктовались сложной конфигурацией экспертных компетенций авторов, меняющейся государственной идеологией в отношении северных народов и условиями популярного жанра. Система персонажей и логика повествования в этих изданиях отражали сложную диалектику чужого и своего, романтического и прагматического взглядов на коренные народы. Визуальный язык, используемый издателями книг, был неоднородным и свидетельствовал о поисках изобразительных формул северности. Создатели использовали три типа изображений: фотографии, аутентичные рисунки, сделанные представителями коренного населения и рисунки профессиональных художников. Каждый из типов изображения диктовал свою оптику в отношении коренных народов, конструируя взгляд как извне, так и изнутри культуры. Анализ тиражей и изданий свидетельствует, что период массового увлечения коренными народами Севера и Сибири был довольно коротким: к середине 1930-х гг. увлечение народами сменяется интересом к территориям. Тема северных этносов перестает быть востребованной, зато усиливается тема путешествий, географических открытий и экспедиций.

Ключевые слова: коренные народы Севера, Комитет Севера, популярная этнография, детская литература, визуальная этнография

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10079 «Коренные малочисленные народы России: виртуальная этничность и сетевые опыты» (<https://rscf.ru/project/23-78-10079/>).

Для цитирования: Черняева Н.А. «Как живут и чем промышляют» северные народы: стратегии репрезентации коренных народов Севера и Сибири в изданиях для детей, 1920–1930-е // Сибирские исторические исследования. 2024. № 2. С. 15–46. doi: 10.17223/2312461X/44/2

Original article

doi: 10.17223/2312461X/44/2

“How Northern Peoples Live and What They Do”: Representation Strategies of Indigenous Peoples of the North and Siberia in Children’s Literature, 1920s–1930s

Natalia A. Chernyaeva

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS, Saint Petersburg, Russia, n.a.chernyaeva@gmail.com

Abstract. The period of the 1920s–1930s saw an increase in state-supported propaganda projects on the topic of Soviet nationality policy, including publications for children about people of different nationalities living in the USSR. The educational activities of the Committee of the North under the Presidium of the All-Union Central Executive Committee, the enthusiasm of individual ethnographers whose research focused on the Arctic zone, Siberia, and the Far East and who authored dozens of books for children, contributed to the remarkable popularity of publications about the indigenous peoples of the North in the total volume of publications. The article delves into the recurring images and narratives, both textual and visual, in the representation of the indigenous peoples of the North in publications for children published from 1917 to 1940. It emphasizes the profound influence of the authors’ professional expertise, the shifting state ideology towards indigenous northerners, and the conventions of the popular genre that underpinned these editions. The system of characters and narrative logic in these publications reflected a complex ‘own’ vs. ‘other’ dialectics and the romantic vs. pragmatic views of indigenous peoples. The visual language used by the book’s publishers included three types of images: photographs, authentic drawings by indigenous people, and drawings by professional artists. Each type of image dictated a different lens on indigenous peoples, constructing a view from both outside and inside the culture. The analysis of the books’ print runs and the number of new titles vividly illustrates the transient nature of the enthusiasm for the northern ethnic cultures: by the mid-1930s, the fascination with the peoples was overtaken by an interest in territories. The theme of the northern ethnic groups ceased to be in demand, but the theme of travel, geographical discoveries, and expeditions intensified.

Keywords: indigenous peoples of the North, Committee of the North, popular ethnography, children’s literature, visual ethnography

Acknowledgments: The study is conducted with the support of the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10079 “Small Indigenous Peoples of Russia: Virtual Ethnicity and Network Experiences” (<https://rscf.ru/project/23-78-10079/>).

For citation: Chernyaeva, N.A. (2024) “How Northern Peoples Live and What They Do”: Representation Strategies of Indigenous Peoples of the North and Siberia in Children’s Literature, 1920s–1930s. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 15–46. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/44/2

Фраза «Как живут и чем промышляют» отсылает нас к названию серии детских книг, выпущенных с 1927 по 1930 г. посвященных народам, населяющим СССР. Небольшие книжки объемом от 20 до 50 страниц издавались в серии «Читальня советской школы» тиражами от 5 до

10 тыс. экземпляров, при этом многие переиздавались по три-четыре раза. Из пятнадцати книг серии семь были посвящены народам, которых сегодня принято называть «коренными народами Севера», а на языке 1920-х гг. их обозначали как «малые народности Севера», а также «северные племена» и «северные туземцы». Десятилетие 1920-х в целом отмечено ростом государственных просветительских проектов в сфере советской национальной политики. Эти проекты включали индустрию этнографического кино, направление «этнографического реализма» в изобразительном искусстве, ставшее популярным в середине 1920-х, и экспозиции в этнографических музеях. Печатные издания в стране с низким уровнем грамотности, каким был СССР в середине 1920-х, были не столь востребованы. Однако издательства делали исключение для детских книг и в особенности изданий для школьников как наиболее читающей аудитории, выпуская книги, раскраски, брошюры, диафильмы и другие материалы, посвященные народам СССР. Написанные на русском языке, эти издания создавали для читателей – представителей русскоязычного большинства – образ этнического другого. Авторами книг часто были специалисты-этнографы, историки или географы, нашедшие в научно-популярном жанре свое призвание или дополнительную сферу профессиональной самореализации. Многие факторы, о которых будет рассказано ниже, определили популярность изданий о коренных народах Севера и Сибири в общем объеме книг этнографической тематики для детей.

Целью исследования является анализ устойчивых образов и нарративов, как текстовых, так и визуальных, в репрезентации коренных народов Севера в изданиях для детской аудитории в 1920–1930-е гг. В этот период большая часть жителей центральной части страны не имели прямого контакта с северными территориями. Рассматриваемые издания были важным источником информации о чукчах, алеуках, саамах, хантах, ненцах, кетах и других народах Севера в эти годы; они создавали устойчивые образы этих народов в сознании и воображении юных читателей, имевшие шанс сохранить свое влияние и во взрослом возрасте.

Методологически работа опирается на исследования историков, этнографов, культурологов, посвященные конструированию образов народов Севера в российском массовом сознании и культурных практиках. Две фундаментальные научные работы составляют методологический горизонт исследования. Монография А.В. Головнёва «Северность России» освещает исторический момент на рубеже XIX и XX вв., когда образ Севера вошел в массовое сознание жителей России. Автор показывает, что активно развивающаяся в этот период этнография способствовала «одомашниванию» Севера, открывая для читающей публики северные народы и через узнавание превращая «других» в «своих» (Головнёв 2022: 300). Книга Ю. Слёзкина «Арктические зеркала: Россия и малые

народы Севера» (2008) описывает многовековую историю взаимоотношений российского государства с народами Заполярья, делая акцент на «взаимодействии политики и представлений». Автор рассматривает, каким образом имперские и советских практики в отношении коренных малочисленных народов опирались на сменяющиеся от эпохи к эпохе матрицы восприятия и репрезентации этих народов в научных, административных и художественных текстах. Ряд исследований посвящен отдельным примерам конструирования образа малых народов в российской литературе и культуре. Так, Б. Грант анализирует политику репрезентации народа нивхов в советском массовом сознании, делая вывод о двух доминирующих образах «малого народа»: «...один, который приветствует их транзит в мир современности, и другой, который отправляет их в безвременье прошлого» (Grant 1993: 228). Филологи А.В. Давыдова и Т.П. Шастина рассматривают образы малых народов в северном тексте русской литературы, в том числе литературы для детей 1960–1980-х (Шастина 2015; Давыдова 2023). Однако анализ совокупного образа коренных народов Севера и Сибири в литературе для детей в период становления советской национальной политики 1920–1930-х прежде не производился.

Объектом исследования в работе стали печатные издания на русском языке, выходившие с 1917 по 1940 г., посвященные коренным народам Севера и Сибири, предназначенные для детской русскоязычной аудитории. В статье не рассматриваются такие издания для детей – представителей коренного населения, как буквари, книги для чтения, учебники на национальных языках. Поиск изданий производился с помощью государственного библиографического указателя «Книги Российской Федерации», издававшегося с 1921 г., а также каталогов Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ). Согласно этим источникам, количество новых названий книг для детей, посвященных народам Севера с 1918 по 1940 г. (без учета переизданий), было: в 1918 г. – 1, 1922 г. – 1, 1923 г. – 1, 1927 г. – 8, 1928 г. – 10, 1929 г. – 3, 1930 г. – 6, 1931 г. – 3, 1932 г. – 6, 1934 г. – 3, в 1936 г. – 1, 1937 г. – 1, 1939 г. – 1; 1940 г. – 2. В данной статистике мы учитывали только книги, в заголовках которых была отсылка к названиям народов. Мы не включали издания, посвященные географии и природе Севера, истории путешествий и экспедиций, а также сборники фольклора.

Работа носит междисциплинарный характер, находясь на пересечении истории этнографии, визуальной этнографии и отчасти – культурных исследований, что отражено и в наборе исследовательских методологий. Мы использовали биографический метод, чтобы проследить институциональную принадлежность и профессиональные траектории авторов изданий, в большинстве своем начинавших свою деятельность в русле академической карьеры и впоследствии обратившихся к написа-

нию научно-популярных работ. Для изучения текстов книг использовался дискурс-анализ, направленный на вычленение повторяющихся характеристик, мотивов и нарративных формул в рассказах о северных народах. Методы визуальных исследований использовались для рассмотрения оформления книг, включая обложки и иллюстрации.

Авторы изданий: профессиональные траектории и институции

На совещании этнографов Москвы и Ленинграда 1929 г. этнограф Д.А. Золотарев подчеркивал важность популяризации знания о народах для детей и школьников: «Важно, чтобы изучение разнородного населения нашей страны вошло в систему нашего школьного преподавания... “Народности СССР” должны быть поставлены и проходить или в обществоведении, или в географии» (От классиков к марксизму... 2014: 168). К концу 1920-х и в 1930-е гг. многие специалисты-этнографы выступили в роли популяризаторов науки, часто совмещая эту работу с научной, музейной или административной деятельностью. Так, этнографы, работавшие в Центральном музее народоведения в Москве, создавали информационные материалы, сопровождающие экспозиции, посвященные отдельным народам. Это были брошюры объемом 15–20 страниц, которые содержали сведения о территории проживания, экономическом укладе, жилище, материальной культуре, религии и других аспектах жизни народов. Академическая подготовка авторов изданий давала о себе знать в том, что все брошюры включали списки научной литературы, использованной при их составлении. Примерами такого рода изданий были: Р.С. Липец «Лопари» (1928), М.С. Плисецкий «Башкиры» (1929), Е.Н. Елеонская «Алеуты» (1929), М.Т. Маркелов «Мордва» (1928) и другие. Эти издания были рассчитаны скорее на взрослую, чем на детскую аудиторию посетителей музеев. Сходная издательская практика была и в этнографическом отделе Русского музея (Миллер 1927; Самойлович 1927).

Увлечение темой Севера, арктических экспедиций на рубеже 1920–1930-х гг., «идеологическое превращение Севера в символ советской мощи» (Головнёв 2022: 331) способствовали тому, что книги о коренных народах Севера были довольно популярны у издателей. Две институции, напрямую связанные с научным и административным освоением северных и восточных территорий страны, способствовали активному продвижению образов народов Севера в массовую аудиторию. Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (1924–1935) имел своей целью способствовать «развитию малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и

культурно-санитарном отношении» (Всероссийский Центральный Исполнительный... 1924). Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока было добровольным объединением ученых, ставившем своими задачами, во-первых, координацию исследований, посвященных этим регионам, и, во-вторых, просветительскую деятельность среди широкой аудитории. Комитет и Общество выпускали совместно журнал «Северная Азия» с 1925 по 1930 г.; с 1930 по 1935 г. Комитет Севера издавал журнал «Советский Север». Названные организации были точкой сборки профессиональных усилий и коммуникации этнографов-североведов. Авторы, обладавшие желанием и способностью писать для массовой аудитории, находили в этих организациях институциональную и информационную поддержку: на страницах журналов Комитета печатались подробные обзоры выпускаемых популярных книг, а также шла дискуссия о качестве изданий для массового читателя. Кроме того, издательство «Северной Азии» выпускало популярные брошюры о народах Сибири и Дальнего Востока в своей так называемой дешевой серии.

Наибольшее количество книг для детей о народах СССР в рассматриваемый период было создано двумя авторами, аффилированными с Комитетом Севера и Обществом изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока: Николом Ивановичем Леоновым (1894–1971) и Петром Евгеньевичем Островских (1870–1940). Н.И. Леонов родился в Минусинске, провел там детские годы, а также период с 1919 по 1922 г. Выпускник исторического факультета Московского университета 1918 г., он увлекался литературой и пробовал себя как поэт, прозаик и драматург. С 1924 по 1930 г. Леонов был сотрудником и членом расширенного президиума Комитета Севера, активно печатался в журналах комитета «Северная Азия» и «Советский Север», а также в журнале «Новый Восток». Участвовал в экспедициях Комитета Севера в Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, в Урянхайский край, выступал в печати с программными материалами Комитета и со статьями на более узкие темы, такие как организация туземных школ, сибирская литература, сибирское краеведение и музейное дело на местах. В 1927 г., когда созданный Комитетом Севера так называемый северный факультет, готовивший кадры для народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, перешел под эгиду Ленинградского института живых восточных языков, именно Н.И. Леонову была поручена экспертиза учебных программ факультета (Неруш 2021). Леонов – автор 17 книг для детей, посвященных народам СССР, из них девять – коренным народам Севера и Сибири. Некоторые из своих книг Леонов публиковал под псевдонимами Н. Амыльский, Н. Байсутов, В. Пелка и Д. Чибизянов.

П.Е. Островских (1870–1940) – этнограф, краевед, собиратель, путешественник, фотограф, уроженец Минусинского края, окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Провел

ряд научных экспедиций в Восточную Сибирь от Императорской Академии наук и Русского географического общества, сотрудничал с Петербургской Археологической комиссией, сибирскими музеями и этнографическим отделом Русского музея (Саввинов 2017). Островских опубликовал несколько значимых работ об этнографии Туруханского края, этнографические очерки о народах Тоджинского хошуна, о тунгусском населении района Васюганья. В 1920–1930-е гг. Островских участвовал в составлении «Программы для туземных школ северной зоны РСФСР» (1926) и книги для чтения на русском языке для народов Севера «Наш Север» (1927) в соавторстве с Н.И. Леоновым. В эти же годы он увлекся популяризацией этнографических знаний и выпустил издания для детей «Саянские хищники» (1927) и «Ненцы» (1936), а также выступил главным редактором серии наглядных пособий для школ под общим названием «Народы СССР: Очерки труда, быта и природы» (1929), состоявшую из 10 красочных плакатов, исполненных известными художниками того времени. Островских также написал подробный «Объяснительный текст» для педагогов, использующих плакаты, который вышел отдельным изданием (Островских 1930).

Среди других авторов, создававших книги о северных народах для детей, были такие известные этнографы, как В.Н. Харузина (1866–1931), Б.О. Долгих (1904–1971), М.Г. Левин (1904–1963), С.Н. Стебницкий (1906–1941), а также писатели, известные своим увлечением краеведческой тематикой: Джек Алтаузен (1907–1942), Н.С. Шер (1890–1960) и В.В. Лебедев (1901–1938). Таким образом, большинство популярных изданий о народах СССР в 1920–1930-е гг. создавалось учеными-этнографами, институционально аффилированными с этнографическими музеями и профессиональными объединениями, такими как Комитет Севера.

Гибрид научного и художественного: система персонажей, повествовательные траектории и идеологические схемы

В первые годы после революции количество издаваемых книг для детей было, вполне предсказуемо, невелико, и все они были переизданиями книг, впервые напечатанных до революции. Это повесть путешественника, журналиста и этнографа К.Д. Носилова (1858–1923) «Таня Логай: рассказ из жизни самоедов» (1918); перевод американской иллюстрированной книжки для дошкольников Л. Фич-Перкинс «Мини и Мони: эскимосы-близнецы» (1922), а также популярный очерк авторства В.Н. Львова «Самоеды» (1923). Количественный скачок произошел в 1927 году, когда издательство «Работник просвещения» начало выпуск серии книг для внеклассного чтения «Читальня советской школы». Пятнадцать книг серии были посвящены народам СССР, в том числе семь – коренным народам Севера и Сибири. Все, за исключением одной книги,

были написаны Н.И. Леоновым и все имели единый подзаголовок «Как живут и чем промышляют», например: «Со стадами оленей: как живут и чем промышляют самоеды-оленеводы» (Леонов 1927d). В выборе заголовка Леонов, судя по всему, ориентировался на известную популярную серию книг по народоведению Н.А. Александрова (1841–1907) «Где на Руси какой народ живет и чем промышляет», выходявшую с 1890-х гг. по 1906 г. в издательстве Л. Панафидина. При этом тексты книг Леонова вполне оригинальны и значительно отличаются от книг Александрова. Книги серии содержали информацию о следующих этносах: гольды, алеуты, остяки, вогулы, самоеды, якуты, ойроты, чукчи, тунгусы и поморы. Мы сохраняем названия народностей в том виде, в каком они фигурируют в текстах. Движение за переход от сложившихся в ходе колонизации Сибири названий народов к самоназваниям начался примерно в 1930 г. (Лукс 1930) и занял несколько лет. Анализируемые нами издания для детей отразили этот процесс: книга Леонова 1927 г. назвалась «Со стадами оленей: как живут и чем промышляют самоеды-оленеводы», а изданная в 1936 г. книга Островских носит уже название «Ненцы», хотя речь, судя о всему, идет об одном и том же этносе.

Эти и другие книги издательств ОГИЗ, «Молодая гвардия» и «Детская литература» представляли собой гибрид художественной, научно-популярной и научной литературы. Чтобы сделать рассказ о далеких народах привлекательным для детской аудитории, авторы создавали беллетризованный нарратив: каждая книга представляла собой историю из жизни вымышленных персонажей, сконструированных таким образом, чтобы через них раскрывать характерные черты жизни и культуры народа. Издания объединяет сходная система персонажей, близкие линии повествования и общие дискурсивные формулы в описании культур северных народов. В доступном виде читателю давалась информация о территории проживания, хозяйственном и семейном укладе, жилище и материальной культуре народов. При этом академическая подготовка и научная добросовестность авторов давали о себе знать в том, что многие книжки содержали списки использованной литературы и библиографические ссылки на работы авторитетных этнографов.

Система персонажей: «дитя природы», старик, шаман

Главным героем повествования всегда выступал ребенок или подросток: самоедская девушка Таня Логай, которая «будучи тринадцати лет уже была белых медведей» (Носилов 1918: 5), «десятилетний охотник, тунгус Балай» из книги Леонова «Охотники» (1930), «молодой чукча Тевлянто» (там же), десятилетний самоед Тенек из очерка А. Захарова «Тундра: из жизни зырян и самоедов» (1928), «рябой якутенок» Олеська (Алтаузен 1927). Почти всегда главными героями выступали мальчики

или юноши. Исключениями были упомянутая выше Таня Логай и «маленькая вогулка Кэть» из рассказа Н.И. Шер (1928). Выбор ребенка на роль главного героя создавал для авторов ряд важных возможностей. Во-первых, моделируя мир этнического другого через взгляд сверстника, авторы облегчали юным читателям задачу идентифицировать себя с персонажами. Во-вторых, авторы могли использовать дидактический прием «ребенок постигает окружающий мир», включая в повествование описания и пояснения практик, обычаев и ситуаций, возникающих по ходу сюжета. Дети в рассказах узнают от старших географические названия и названия природных объектов, тайны ремесла охотника или оленевода. К примеру, перекочевка оленьего стада в поисках ягеля зимой описывается через воображаемый диалог главного героя, юного оленевода Ванюты и его отца Яптека:

– Отец, – говорит Ванюта Яптеку. – Олени выгрызли весь ягель. Пора кочевать.

– Пора кочевать, Ванюта, говорит Яптек. Подальше к северу мы найдем свежие ягельные поля. К тому же скоро наступит жаркое время. А вместе с жарой и комары начнут мучить наших оленей. Ты прав, Ванюта, пора кочевать (Леонов 1927d: 11).

Аналогичным образом авторы включали в повествование эпизоды, когда герой-ребенок узнает о народных сказаниях, слушает рассказы старших о советской власти, знакомится с русскими активистами, а в конце повествования нередко отправляется в школу для туземных детей, организованную советской администрацией. Наконец, тот факт, что роль проводника русскоязычного читателя в мир экзотической культуры выполнял ребенок, соответствовало глубоко укоренившемуся взгляду на «малые» народы как на «детей природы» (Слѣзкин 2008: 96).

Другим частотным персонажем являлся старик, хранитель родовой культурной памяти и владеющий всеми тайнами ремесла, будь то охота, оленеводство или рыбалка. Таков старик Нодо, поймавший соболя на охоте («Охотники»), старый алтаец Акпай, приютивший у себя дома сироту и обучивший его мастерству ночной рыбной ловли («В горных долинах Алтая»), дед «тунгусенка Михайло», который перед смертью делится с домочадцам своими прозрениями о «стране мертвых» («Тунгусенок Михайло»). Несмотря на мудрость и опытность стариков, они часто демонстрируют наивность в общении с внешним миром. Так, соплеменники беспокоятся о старом Нодо, добывшем шкурку соболя, что тот может продать ее за бесценнок купцам. Во многих книгах фигурирует сюжет о том, как в прежние год старики попадали в кабалу к купцам из-за своего пристрастия к спиртному.

Включение в повествование шамана отражало и реальную значимость шаманизма в мировоззрении и духовных практиках северных

народов, о которых авторы книг были хорошо осведомлены, и пропагандистский запрос на развенчание шаманизма, который также было трудно проигнорировать. Ю. Слёзкин отмечает, что острая стадия борьбы с шаманизмом наступает в 1928 г., когда шаманы назначаются на роль носителей ложного сознания и эксплуататоров туземцев (2008: 262). В зависимости от того, какая из авторских ипостасей брала вверх – этнографическая или пропагандистская – характеристика шамана в исследуемых нами текстах была либо объективистски нейтральной, либо враждебно-критической. Так, в книге Леонова «В стране самых больших морозов» дается почти классическое этнографическое описание шамана через метод включенного наблюдения. Один из персонажей книги, политический ссыльный в г. Верхоянск (действие в книге происходит до 1917 г.), сначала знакомится с трудом В. Серошевского о якутах, в котором много страниц уделено шаманизму, а затем наблюдает сцену шаманского обряда и практически безоценочно описывает его в деталях (Леонов 1928а: 48–52). В книге А. Захарова «Тундра...» шаман (тадибей), встретив в юрте знакомых самоедов представителей советской администрации, сначала делает попытку провести ритуал, а затем нападает на представителей с ножом. Описание шаманского ритуала – остро сатирическое: «Тадибей стал дико визжать, выкрикивать непонятные слова гнусавым голосом, приседать, вскрикивать, выделывать ногами разные фокусы, и вдруг повалился, как сноп, на пол» (1928: 27). К концу 1930-х шаман как персонаж книг почти исчезает, что, вероятно, должно было отражать официальную точку зрения о сходящей на нет роли шаманизма в культуре коренных народов. В книге П. Островских «Ненцы» (1936), дающей подробнейшее описание жизни, быта и материальной культуры ненцев Новой Земли, шаман и шаманство даже не упоминаются.

Повествовательные траектории: от «чужих» к «своим»

Ориентированные на русскоязычного читателя, все без исключения книги описывали коренные народы Севера как «других» в этническом и культурном отношении. «Трое людей, одетых в меха, пробираются густым лесом на лыжах... У людей этих не-русские лица, желто-бурого цвета, черные узкие глаза широко расставлены над выдающимися скулами... Одеты охотники в оленье шкуры. Под меховой одеждой нет никакого белья. Одежда из шкур надета прямо на голое коричневое тело» (Леонов 1930: 4). Так начинается рассказ Леонова «Охотники: как живут и чем промышляют тунгусы и чукчи». С первой страницы повествования читателям сообщают о том, что герои книги разнятся с ними внешнестью, расой («коричневое тело»), бытовыми и гигиеническими привычками. Авторы книг подчеркивали уникальность природных условий Се-

вера, которые вызывали к жизни и особенные способы адаптации: оригинальный тип жилища, одежды, хозяйствования, обычаев и поведения. В то же время многие приводимые в книгах отличия объяснялись более низким уровнем эволюционного развития туземцев. В работах упоминались отсутствие современных санитарных привычек к умыванию или мытью посуды, архаичное мировоззрение, включающее веру в духов и шаманов, а также импульсивность, недостаток воли и целеустремленности в характере, которые часто препятствовали успеху и роднили туземцев с детьми. Например, в сцене охоты чукчей на кита, когда после удачного выстрела поверженное животное всплывает над водой, охотники забираются на тушу и начинают кромсать ее на месте, поедая куски мяса. Они пропускают тот момент, когда изменившийся ветер уносит тушу кита в море: «Подумать только: кит дает чукчам до полутора тысяч пудов мяса, спасает от голодовки. Сало кита служит топливом и осветительным материалом. Ребра кита употребляются для постройки яранг. А роговые пластинки, которыми усажена пасть кита – так называемый китовый ус – дали бы чукчам тысячи рублей деньгами. Вот какими богачами стали бы наши охотники! А теперь вот была добыча, да в море уплыла. А кто виноват?» (Леонов 1930: 36). Сцена импульсивного поведения охотниками сырого мяса прямо на месте охоты, вполне вероятно, шокировала читателя, подчеркивая цивилизационную дистанцию между ним и персонажами. Аналогичная экзотизация коренных народов проявлялась в описаниях сцен жертвоприношения, например жертвоприношения лошади у алтайцев (Леонов) или ритуального пиршества после удачной охоты на медведя (Харузина 1928а).

Экзотизация образов народов сочетается с противоположной тенденцией: стремлением подчеркнуть общность героев повествования и читателей, проистекающую из общей человеческой природы. Книги рассказывают, что представители коренных народов так же, как и русские, любят детей и заботятся о них, чтут стариков, усердно трудятся, чтобы накормить свои семьи, заботятся о слабых и больных. Часто, описывая обычаи и опыт своих персонажей, авторы сознательно использовали лексику, которая соединяла реалии персонажей с опытом читателя. По аналогии с «одноклассниками» Леонов в книге «На рыбной реке» называет жителей одного стойбища «одноулусниками» (от слова «улус») – явная попытка приблизить мир енисейских кетов к горизонту воображения русскоязычного школьника. Традиция рассказа об инородцах, максимально стирающая различия между ними и читателями, встречалась уже в текстах, созданных до 1917 г. Так, в рассказе «Таня Логай» зимние занятия семьи самоедов Новой Земли описываются автором, как если бы речь шла о веселых зимних забавах соседей по дачному поселку: «Мы, помню, с восторгом слушали Логаев, торопившихся нам рассказать, как

они коротают зиму. Это постоянные охоты, поездки на море, домашняя, полная разнообразия жизнь» (Носилов 1918: 13).

Траектория развития коренных народов мыслилась как переход от доклассового родового общества к социализму, минуя промежуточные стадии. Вместе с изменением способов хозяйствования должны были прийти и современные бытовые привычки, представления и культурные практики. Почти каждый текст книги о коренных народах завершается страницами, рассказывающими, что жизнь в северных окраинах меняется и начинает строиться по тому же образцу, что и жизнь в сердце страны. В тундру приходят кооперативы, культбазы, радиоточки, школы, медицинская и ветеринарная помощь. Параллельно с этим приходят новые обряды и праздники. В книге А.К. Покровской «Про оленей и детей» (1934) есть описание празднования Первого мая школьниками на Новой Земле, хорошо высвечивающее диалектику между чужим и своим, экзотическим и привычным:

В Москве тепло. На бульварах зеленеет трава, расцвели одуванчики, зацветают деревья. Ребята в майках и трусиках. На улице сегодня тысячи, десятки тысяч ребят. А на Новой Земле в самом большом поселке Малых Карманкулах ребят совсем мало. В Карманкулах единственная на всю Новую Землю школа. Мороз больше 30 градусов. Холодный ветер валит с ног, рвет платье. Ветер вырывает флаги из рук, бросает в лица колючий снег. Новоземельские ребята слушают радио. Москва говорит (Покровская 1934: 35).

В приведенном отрывке погодные условия, непредставимые в Москве, маркируют отличия, но содержание праздника, воспринимаемое жителями Новой Земли с помощью радиотрансляции, одинаково в обеих локациях. В целом повествовательные траектории рассматриваемых произведений строились в диапазоне от отличий к общности, от чужого – к своему.

От первобытной архаики к советской модерности

В анализируемых нами текстах можно наблюдать переход от романтизирующего взгляда на коренные народы, живущие в доклассовом обществе, не испорченном наживой и эксплуатацией, к взгляду с позиции экономической прагматики и требований социалистической модернизации. Старик и ребенок в качестве неперменных персонажей повествования в какой-то мере воплощали эти два взгляда: модус первобытной архаики и неизбежного советского будущего. В рамках романтического взгляда отношения туземцев с природой и внутри социума характеризовались как гармоничные и непротиворечивые, а все проблемы – как приходящие извне сообщества. В книгах подчеркивалось соответствие способов хозяйствования и быта северных народов их природному окружению, встроенность хозяйственного уклада в природный биоценоз. Так,

тунгусские охотники никогда не охотятся весной и летом, давая зверям родить и вырастить детенышей. «Ни один тунгус не нарушит закона тайги. А закон этот велит человеку соблюдать всякие сроки, установленные природой, чтобы зверь мог расплодиться и вырастить детенышей» (Леонов 1930: 21). Чукотские охотники на белого медведя отлично разбираются в движении прибрежных льдов и морских течений (41). Подчиняясь природным циклам рыболовства и охоты, туземцы умеют стойко переносить голодные месяцы, не испытывая особого дискомфорта. Традиционная одежда идеально приспособлена, чтобы защищать людей от природных стихий; в традиционном жилище кочевых народов «тепло и уютно» (Островских 1936: 7). Практически во всех текстах, описывающих кочевое оленеводство, подчеркивается максимально рациональное использование туши оленя, которого приходится убивать: «Оленья туша используется ненцами вся до мелочей. Ни одна косточка, ни одно сухожилие не выкидывается» (14).

Социальные отношения характеризуются гармонией и стремлением к справедливому распределению ресурсов между членами социума. Правила дележки добычи после охоты или рыбалки учитывают интересы всех членов сообщества: «Делят рыбу поровну между всеми членами товарищества. Все равно, имеет ли участник рыболовные принадлежности или нет, он получает одинаковую со всеми долю. Часть улова дарят вдовам и сиротам, не могущим принять участие в рыбной ловле» (Харузина 1928b: 17). Авторы подчеркивают честность и взаимное доверие среди тунгусов, чукчей, самоедов, вогулов и других народов, отсутствие у них случаев воровства. Никто из охотников не заберет из капкана животного, если капкан установил другой охотник; в поисках корня женьшеня достаточно огородить молодое растение колышками, и «как бы ни был измучен искатель женьшеня, он никогда не вырвет корня, найденного другим, таким, как и он, искателем (Леонов 1928b: 46–47). Алтайцы без колебаний принимают в семью сироту, который появился на пороге их юрты: «С испокон веков так повелось у нас, у алтайцев, – сироту на Алтае каждый возьмет. Разве можно чтобы ребенок без пищи, без крова ходил?» (Леонов 1927a: 13).

Таким образом, отношения с природным миром и внутри социума характеризуются гармонией. В то же время почти любой контакт с внешним миром чреват бедой, потерей, конфликтом. Главный источник конфликта – это торг, обмен товарами, который всегда происходит не в пользу туземца. Туземца обманывают из-за его доверчивости, неграмотности, тяги к алкоголю, так что он отдает свои товары за бесценок или попадает в вечный долг к купцу. Субъектами мошенничества в текстах выступают русские и коми-зырянские купцы, которые спаивают местных охотников и получают их товары за бесценок. До 1917 г. опасность исходила и от представителей российской власти в лице чиновника,

урядника. Угроза могла исходить и от американцев: в книжке про алеутов Командорских островов герой говорит: «Предки наши думали, что кит позволит себя поймать только хорошим, вежливым людям. Но я в своей жизни видел, что чаще всего киты достаются алчным американским промышленникам» (Леонов 1928b: 57).

Иными словами, представители туземных народов изображались как неиспорченные, наивные и доверчивые, нуждающиеся в защите от соблазнов и пороков «большого мира». Защита эта приходит в лице «новых людей» – представителей советской власти, которые налаживают справедливую торговлю, помогают с преодолением неграмотности путем строительства школ и тем, что отправляют перспективных молодых людей на учебу в большие города. Самое главное – советская власть организует туземное самоуправление. В полуутопическом рассказе о съезде самоедов, живущих на островах Северного Ледовитого океана, автор описывает момент коллективного прозрения аудитории, выразившийся в восклицании самоеда Вылки с Новой Земли: «Будем просить главную советскую власть, чтобы нашему самоедскому исполкому подчинились все, кто живет в тундрах и пользуется ею. Пускай самоед будет сам хозяином тундры» (Леонов 1927d: 27).

Одновременно с романтизирующим дискурсом в текстах проявлялся и прагматический взгляд на коренные народы, при котором и сами народы, и территории их проживания рассматривались как экономический ресурс государства. Так, в книге Захарова «Тундра...» рассказчик сокрушается, что оленеводство служит исключительно интересам туземцев: «Оленеводство было всегда главным занятием самоеда, но долгое время оно не имело промышленного значения. Самоед держал оленей исключительно для себя... Но в настоящее время светская власть принимает все меры к тому, чтобы самоеды так организовали оленеводство, чтобы не только они сами, но и все трудовое население... да и вообще все трудовое государство получало от оленеводства пользу... Оленьё молоко очень питательно, считается лучше коровьего, и этим молоком можно было бы питать десятки тысяч детей рабочих» (39). Прагматический подход мог проявляться в авторских комментариях о нерациональном расходовании туземцами природных ресурсов. «Много ценной рыбы – стерлядей, осетров и др. смог бы заготовить остяк за эти летние месяцы, да беда в том, что часто не хватает у остяка соли и умения засолить рыбу. От плохого засола рыба приобретает неприятный запах и становится негодной для продажи. Много, много рыбных богатств пропадает зря в низовьях Оби» (Леонов 1927b: 10).

В текстах 1930-х гг. нарратив неизбежной модернизации коренных народов предсказуемо усиливается. При этом идеализирующие описания традиционного образа жизни также сохраняются. К примеру, в книге писателя-краеведа Вс. Лебедева «К северным народам: путешествие к

лопарям» (1931) множество страниц посвящено красоте природы Кольского полуострова, чистейшему воздуху и воде, которые в состоянии излечивать многие болезни, а также жизни кочевых оленеводов – лопарей, идеально вписанной в природный мир. Путешествуя с семьей лопарей, автор научается ценить уют переносного шалаша – куваксы, вкус простой еды, ритмы кочевой жизни. Тем не менее финальные главы рисуют картину полного переустройства традиционного уклада в будущем, в результате которого лопари переходят к оседлому образу жизни, занимаются сельским хозяйством, олени стада пасут специально обученные пастухи, а дети живут в интернатах (Лебедев 1931: 143–144). Образы советской модерности уступали в обаянии картинам традиционного уклада, но формат детских книг позволял сгладить противоречие между архаикой и современностью.

Визуальные формулы северности

«Среди множества насущных вопросов, возникших в связи с созданием Советского Союза, особенно остро стоял вопрос репрезентации. Как заставить зрителей воспринимать новое государство иначе чем его предшественника – Российскую империю? Как показывать и видеть по-советски? С помощью каких визуальных метафор можно было вообразить советское государство и то, из каких этнических и социальных типов оно состояло?» – пишет в книге о феномене светского этнокино 1920–1930-х гг. Оксана Саркисова (Sarkisova 2017: 24). Проблема визуальной репрезентации коренных народов Севера, которая отвечала бы задаче «показывать и видеть по-советски», довольно остро стояла не только для кинематографистов, но и для создателей детских книг, которые непредставимы без иллюстраций.

Визуальный язык анализируемых нами изданий был неоднородным. Создатели использовали три типа изображений: 1) фотографии; 2) аутентичные рисунки, сделанные представителями коренного населения, и 3) рисунки профессиональных художников. Каждый из типов диктовал собственную оптику в отношении материала. Фотографии воспроизводили видимые черты внешности и быта северных народов с максимальной, как тогда казалось, степенью достоверности. Рисунки самих туземцев, изображающие охоту, рыбную ловлю, обряды, обладали преимуществами аутентичного взгляда изнутри культуры. Рисунки профессиональных художников-иллюстраторов использовали уже существующие и создавали новые визуальные формулы изображения северных территорий и их жителей. Эти три разные оптики часто причудливо переплетались в одном издании.

Объективирующий взгляд этнографической фотографии

Используя фотоизображения в качестве иллюстраций, создатели книг не давали информации о месте, времени или авторе съемки. Фотографии печатались с поясняющими подписями, такими как, например: «Олень тунгуса», «Семья тунгуса», «Кочевка самоедов», «Северный олень» и т.д. Однако тематика, приемы съемки и выбор объектов позволяют предположить, что снимки были скорее всего получены в ходе этнографических экспедиций конца XIX – начала XX в. Многие этнографы осваивали технику фотосъемки в этот период, и как минимум один из авторов детских книг, П.Е. Островских, был профессиональным фотографом, чьи обширные коллекции негативов и диапозитивов были куплены Кунсткамерой в 1936 г. Одну из использованных в качестве иллюстрации фотографий все же можно атрибутировать. Фотография Архангельского фотографа и путешественника Я.И. Лейцингера «Самоеды» была довольно известной, так как она имела хождение в виде открытки в начале XX в.¹ (рис. 1). Эту фотографию можно увидеть на обложке книги В.Н. Львова «Самоеды», изданной несколько раз до революции и переизданной в 1923 г. Ее также использует Н.И. Леонов с подписью «Семья самоедов» в своей книге «Со стадами оленей...» (1927d).

Использование в книгах фотографий, снятых в ходе этнографических, географических или административных экспедиций, подтверждало достоверность и научность представленной в книгах информации. Но оптика этнографической фотографии предполагает неравные отношения между субъектом и объектом съемки: модель в кадре является предметом фотофиксации и изучения. Поэтому использование этнографических фотографий в книгах запускает машину культурной гегемонии, усиливая культурную иерархию между читателями и героями книг. Примером такого иерархичного отношения может стать фотография «Чукчанка с ребенком» из книги Н. Леонова «Охотники...» (1930). На фотографии изображена женщина с обнаженной грудью, кормящая малыша (рис. 2).

¹ Лейцингер сделал эту фотографию во время экспедиции губернатора Архангельска А.П. Энгельгарта на Новую Землю в 1894 г., которую он сопровождал в качестве фотографа. Эта фотография как минимум дважды была издана в виде открытки, в том числе известной Московской фирмой «Фототипия Шерер, Набоглиц и Ко» в серии «Типы Северной России» (см.: Империя Романовых. URL: <https://www.romanovempire.org/media/samoyed-murmansk-shore-murman-a259ff> (дата обращения: 25.02.2024)).

Типы сѣверной Россіи.—Types de la Russie du Nord.
Самоеды.—Les Samoyèdes.

Рис. 1. Типы северной России. Самоеды. Открытка. Лицевая сторона.
Между 1904 и 1917 г. Источник: Российская национальная библиотека.
URL: <https://vivaldi.nlr.ru/lo000020258/view/#page=> (дата обращения: 25.02.2024)

Рис. 2. Чукчанка с ребенком. Иллюстрация к книге Н.И. Леонова.
«Охотники: как живут и чем промышляют тунгусы и чукчи». М., 1930

В европейской культуре публичное изображение обнаженной женской груди возможно либо в художественном, либо в медицинском контекстах. В последней трети XIX в. также стало допустимым публиковать изображения женщин с обнаженной грудью, если речь шла об антропологических фотографиях. В Европе фотографии жителей колоний с обнаженной грудью и даже гениталиями довольно часто публиковались в форме открыток (Levine 2013). В российской этнографической традиции фотографии женщин с обнаженной грудью были нередки, но, в отличие от Великобритании, они почти не фигурировали в публичном пространстве в виде открыток или в альбомах. Появление такого фото в издании для детей свидетельствовало о различии в стандартах репрезентации «культурных» жителей метрополии и туземцев. Тип изображения, который считался бы нескромным или неприличным в отношении русскоязычного населения, воспринимался как легитимный в отношении коренных народов – «детей природы».

Рисунки коренных жителей: взгляд изнутри культуры

Рисунки, сделанные представителями коренного населения, использовавшиеся в качестве иллюстраций во многих изданиях, составляли значительный визуальный контраст с фотографиями. Эти рисунки были

небольшими и давали плоскостное, контурное изображение предметов и явлений. Вместо прямой перспективы использовалась точка зрения сверху. При этом рисунки были выразительными и их смысл легко прочитывался, несмотря на минимум использованных средств (рис. 3).

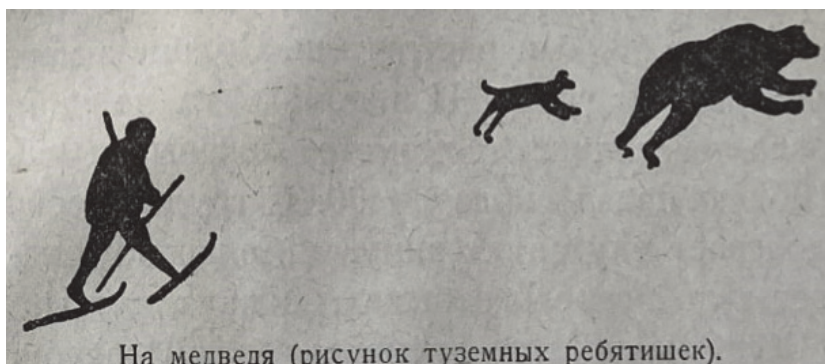

Рис. 3. На медведя (рисунок туземных ребятишек). Иллюстрация к книге Н.И. Леонова «Охотники: как живут и чем промышляют тунгусы и чукчи». М., 1930

Многие этнографы обратились к рисункам коренных жителей как к этнографическому и краеведческому источнику на рубеже XIX–XX вв. Этому интересу способствовало активное развитие возрастной психологии и педологии, изучавших рисунки детей для понимания эволюции графического мышления у человека. Довольно скоро была осознана ценность рисунков людей, не знакомых с изобразительными конвенциями западного искусства, то есть детей и представителей туземного населения. Педагоги, работавшие в отделенных районах Севера и Сибири, сохраняли рисунки детей и создавали коллекции. Этнографы, работающие в поле, просили информантов зарисовать предметы окружающего мира (Требуховский 1926; Иванов 1954). Многочисленные собрания рисунков детей и взрослых, представителей коренных народов, аккумулировались в художественных мастерских при Институте народов Севера (Иванов 1954: 738) и Центральном доме художественного воспитания в Москве.

В. Богораз-Тан был одним из первых, кто использовал аутентичные рисунки жителей северных территорий в оформлении своего «Букваря для северных народностей» (Богораз-Тан, Стебницкий 1927). Н.И. Леонов включил рисунки туземцев в книги серии «Как живут и чем промышляют». Как член Школьной комиссии Комитета Севера, он имел доступ к ее материалам, в числе которых были тетради и рисунки, присылаемые учителями туземных школ, часть из которых участвовала в выставке Наркомпроса в 1927 г. (Леонов 1928d: 99).

Детский писатель Вс. Лебедев, который в конце 1920-х гг. регулярно писал очерки о народах СССР в журнале «Дружные ребята: журнал для

крестьянских детей», выпустил книжку о малых народах Дальнего Востока, орочонах и гольдах, «Охотники на Имане» (1932), в которой одной из сюжетных линий является освоение туземцами техники рисунка. Рассказчик, приехавший из Москвы, просит местных охотников нарисовать что-нибудь, и те, прежде не державшие в руках карандаша, рисуют сцены охоты, отражая «все самое значительное в их глазах»: след соболя, ловушку, снаряжение для охоты и самого охотника (33). Книга целиком иллюстрирована рисунками, созданными местными жителями Уссурийского края (рис. 4).

Рис. 4. Орочен готовится сделать выстрел. Иллюстрация в книге
Вс. Лебедева «Охотники на Имане». М., 1932

Похожим образом оформлена книга «Про оленей и детей, про собак и про гусей», с той разницей, что в ней использовались рисунки ненецких детей из коллекции Дома художественного воспитания (рис. 5).

Аутентичные рисунки представителей коренных народов задавали оптику, противоположную объективирующему взгляду фотографии. Глядя на фотографии в книгах, читатель смотрел на мир коренных народов взглядом внешнего наблюдателя: специалиста-ученого, этнографа. Рисунки же транслировали жизненный мир персонажей, увиденный их же глазами, через их собственное восприятие, давая возможность понимающего самоотожествления с героями книг.

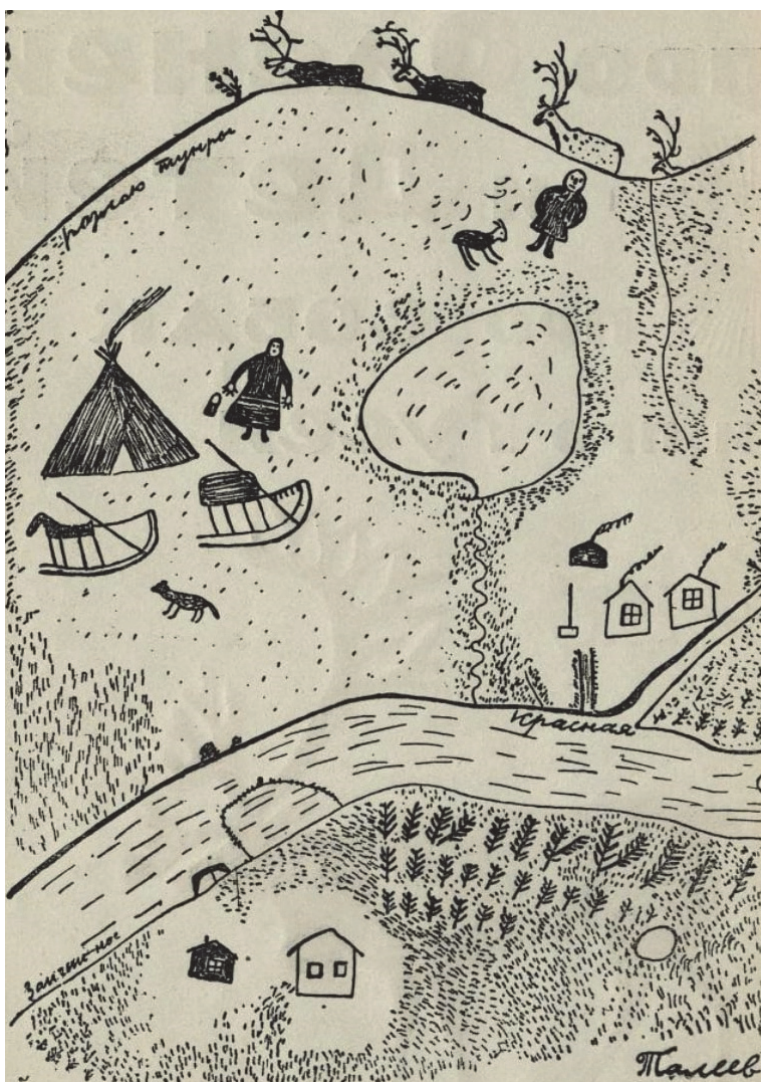

Рис. 5. Иллюстрация в книге А.К. Покровской
«Про оленей и детей, про собак и про гусей». М., 1934

Рисунки профессиональных художников: визуальные тропы северности

К оформлению книг привлекались известные иллюстраторы того времени, такие как И.А. Француз, В.А. Ватагин, В.М. Голицин, П.Н. Староносов и др. Их работы отмечает тематическое и стилевое разнообразие. Мир народов Севера предстает в огромной вариативности животных и птиц, типов жилища, ландшафтов, занятий и ситуаций, таких как охота

на медведя и тюленя, рыбная ловля, перекочевка оленьего стада и др. Стилизованный репертуар художников был также велик, от импрессионистической манеры И. Француза в «Тунгусенке Михайло» до классики анимализма художника Ватагина в книге «На тюленьем промысле» (рис. 6).

Рис. 6. В. Ватагин. Обложка книги С.В. Покровского «На тюленьем промысле». М., 1927

Художники, оформлявшие книгу, в которой воспроизводились аутентичные рисунки коренных жителей, адаптировали свою манеру таким

образом, чтобы она соответствовала манере автохтонных художников. Примером такой стилизации может служить обложка книги Н.А. Леонова «Про север...» (1928) художника И. Француза, в которой он использует перспективу сверху, схематичные изображения фигурок и другие черты, отличавшие манеру рисунка жителей Севера (рис. 7). Подобный же прием использован в книге А. Гладуна «Олени и лопари» (1930).

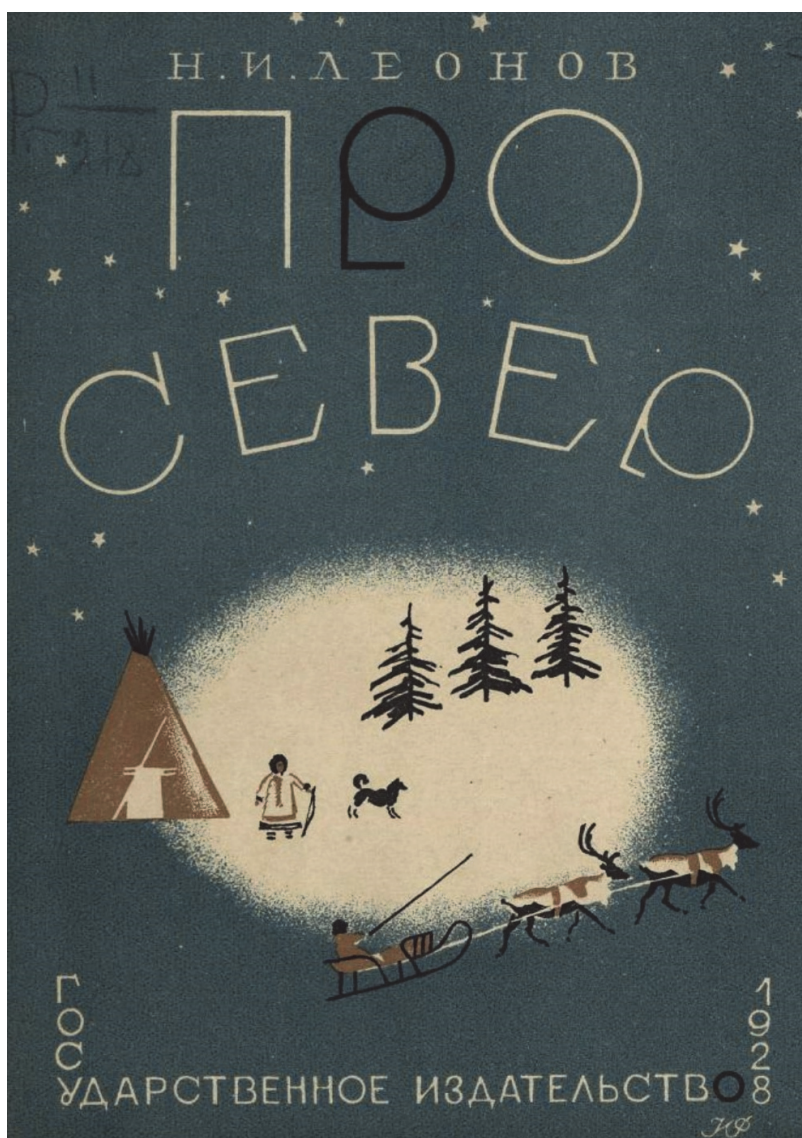

Рис. 7. И. Француз. Обложка книги Н.И. Леонова «Про север: стихи.
С рисунками детей самоедов, остяков и чукчей». М., 1928

Работы профессиональных художников были в какой-то мере компромиссом между отчуждающей оптикой этнографической фотографии и взглядом изнутри культуры, транслируемым рисунками туземцев. Используя конвенции классической живописи, к которой, можно предположить, глаз читателя, был более привычен, рисунки советских художников-иллюстраторов создавали обширный репертуар визуальных тропов и узнаваемых образов, которые впоследствии ассоциировались у читателей с Севером и проживающими там народами.

От народов к территориям

Количество изданий о коренных народах Севера для детей, как уже было отмечено, постепенно уменьшалось с начала 1930-х гг. и особенно после 1934 г.: всего четыре новых названия было издано с 1934 по 1940 г. При этом популярность темы Севера в эти годы только усиливалась: огромный интерес к полярным экспедициям О. Шмидта на ледоколе «Александр Сибиряков» в 1932 г., драматичное спасение участников полярной экспедиции «Челюскин» в 1934 г. и, наконец, история дрейфующей станции «Северный полюс» под руководством И.Д. Папанина в 1937–1938 гг. привели к тому, что, по выражению А. Головнёва, «страна мысленно дрейфовала на Север, навстречу папанинской льдине» (Головнёв 2022: 333). Одно из возможных объяснений этому парадоксу – сдвиг фокуса внимания с народов на территории. Административные документы Комитета Севера начала 1930-х гг. свидетельствуют о том, что забота о коренных народах Севера и Сибири переставала быть приоритетом для власти, в то время как экономическая разработка территорий Сибири и Севера выходила на первый план. На очередном Восьмом Пленуме Комитета в 1931 г. председатель П.Г. Смидович в своем выступлении отметил коренное изменение целей и задач Комитета: «...из представителей интересов туземных нацменьшинств в русских округах и районах [комитет] должен сделаться представителем северных национальных округов и районов, беря на себя работу о всестороннем развитии этих административно-территориальных объединений и всего входящего в них населения, вне зависимости от их национальности» (цит. по: (Скачко 1931: 6)). Тем самым потерял свою актуальность один из основополагающих тезисов Комитета, заключающийся в том, что коренные народы Севера уникально приспособлены к суровым природным условиям региона, и без их помощи невозможно освоение природных богатств. Журнал «Советский Север» (1931) опубликовал в 1931 г. разгромную статью на очередную научно-популярную брошюру Н.И. Леонова «Север на стройке», осуждая как раз высказанный им тезис об исключительности «северных племен»:

Откуда это, из какого века? ... Автор просмотрел процесс переселения на Север десятков тысяч людей только за последние 2 года. Как же можно освоить неисчислимые богатства тундры и тайги, если единственно возможными их обитателями являются 140 000 (по определению автора) человек из Северных племен? (Северный 1931: 216).

Другие книги и брошюры Леонова также становятся предметом критических отзывов в журнале, и в 1931 г. он прекращает работу над научно-популярными изданиями. Последней его книгой для детей становится «Столица народа аваньки: культура у тунгусов» (1931) о создании культбазы для эвенков, которую Б. Шахтемиров в своей рецензии назвал «халтурной» и «фальшивой» (1931: 249).

Как показал Слѣзкин, с передачей функций экономического освоения региона Главсевморпути в 1934 г., идеология особого положения коренных народов Севера окончательно сошла на нет: «Малые народы ничем не отличались от других народов кроме разве что численности» (2008: 320). Формальным завершением специализированной политики государства в отношении малых народов Севера стал самороспуск Комитета Севера в 1935 г. (Скачко 1935). Смещение акцентов в советской национальной политике сказалось и на приоритетах издательств: с середины 1930-х гг. тема северных этносов перестает быть востребованной, зато усиливается тема путешествий, географических открытий и экспедиций. В заголовках книг фигурируют не названия этносов, а названия территорий: Камчатка, Арктика и Северный край, Саяны, Земля Франца-Иосифа и т.д. Этнографический взгляд на Север, доминировавший в научно-популярной литературе для детей, уступил географическому взгляду, основанному на тропах «освоения» и «покорения» территорий.

Заключение

Рост государственных просветительских проектов в области национальной политики во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. и массовое увлечение темой Севера в СССР привели к заметному всплеску в издании популярных книг для детей, посвященных коренным народам Севера и Сибири. Авторами книг были специалисты-этнографы, нашедшие в научно-популярном жанре свое призвание или дополнительную сферу профессиональной самореализации. Особенности репрезентации коренных народов диктовались сложной конфигурацией экспертных компетенций авторов, меняющейся государственной идеологией в отношении северных народов и условностями популярного жанра. Большинство изданий представляли собой гибрид художественной, научно-популярной и научной литературы, со-

здавая беллетризованный нарратив и сохраняя, где возможно, научную фундированность и точность описаний. Система персонажей и логика повествования в этих изданиях отражали сложную диалектику чужого и своего. Герои книг отличались от предполагаемого русскоязычного читателя внешностью, бытовыми привычками, образом жизни и представлений, при этом совпадая с ним в главном: в содержании общего советского будущего. Этнографические компетенции авторов проявлялись в детальных и в каком-то смысле романтизированных описаниях традиционного жизненного уклада коренных народов, в то время как образы светлого социалистического будущего получались довольно схематичными.

Визуальный язык, используемый издателями книг, был неоднородным и свидетельствовал о поисках изобразительных формул северности. Создатели использовали три типа изображений: фотографии, аутентичные рисунки, сделанные представителями коренного населения и рисунки профессиональных художников. Каждый из типов изображения диктовал свою оптику в отношении коренных народов, конструируя взгляд как извне, так и изнутри культуры. Тиражи и издания книг свидетельствуют о том, что период массового увлечения коренными народами Севера и Сибири был довольно коротким: к середине 1930-х годов увлечение народами сменяется интересом к территориям. Тема северных этносов перестает быть востребованной, зато усиливается тема путешествий, географических открытий и экспедиций.

Список источников

- Алтаузен Дж. Якутенок Олеська. М.: Государственное издательство, 1927.
- Богораз-Тан В.И., Стебницкий С.Н. Букварь для северных народностей. М.: Центральное издательство народов СССР, 1927.
- Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Совет Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. Декрет от 2 февраля 1925 года. Положение о Комитете содействия народностям северных окраин при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2342.htm (дата обращения: 25.02.2024).
- Гладун А.Ф. Олени и лопари. М.: Государственное издательство, 1930.
- Головнёв А.В. Северность России. СПб.: МАЭ РАН, 2022.
- Давыдова А.В. Проблемы перцепции образа ненецкого народа в Северном тексте русской литературы для детей // Северно-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 120–133.
- Захаров А.А. Тундра: очерк из жизни зырян и самоедов. М.; Л.: Московский рабочий, 1928.
- Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Лебедев Вс.В. К северным народам (путешествие к лопарям). М.: Огиз: Молодая гвардия, 1931.
- Лебедев Вс.В. Охотники на Имане. М.: Молодая гвардия, 1932.
- Левин М.Г. Эскимосы: Картинки с текстом. М.: Крестьянская газета, 1930.

- Леонов Н.И. В горных долинах Алтая: как живут и чем промышляют ойраты. М.: Работник просвещения, 1927а.
- Леонов Н.И. На рыбной реке: как живут и чем промышляют остяки-рыболовы. М.: Работник просвещения, 1927б.
- Леонов Н.И. Со стадами оленей: как живут и чем промышляют самоеды-оленоводы. М.: Работник просвещения, 1927д.
- Леонов Н.И. (Н. Байсутов) В стране самых больших морозов: как живут и чем промышляют якуты. М.: Работник просвещения, 1928а.
- Леонов Н.И. (Д. Чибизянов) На дальнем, дальнем востоке: как живут и чем промышляют гольды и алеуты. М.: Работник просвещения, 1928б.
- Леонов Н.И. Про север. Стихи. С рис. детей самоедов, остяков и чукчей. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928с.
- Леонов Н.И. Советское строительство на фронте Крайнего Севера: о работе Комитета Севера за 1927–28 гг. // Северная Азия. 1928d. № 3. С. 92–103.
- Леонов Н.И. Охотники: как живут и чем промышляют тунгусы и чукчи. М.: Работник просвещения, 1930.
- Леонов Н.И. Север на стройке: советское строительство среди малых народностей северных окраин. М.: Власть советов, 1931.
- Леонов Н.И., Островских П.Е. Наш Север: Вторая книга для туземных школ северной зоны РСФСР. М.: Центральное издательство народов СССР, 1927.
- Луks К.Я. О названиях туземных народностей Севера // Советский Север. 1930. № 2. С. 101–103.
- Львов В.Н. Самоеды (очерк). Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923.
- Миллер А. Народы горного Кавказа, абхазы и адыгей. Краткие путеводители. Русск. Музей, Этнографический отдел. Л., 1927.
- Неруш В.О. Учебные планы для «северян»: об одном межведомственном конфликте в Ленинграде в 1925–1930 гг. // Гуманитарный акцент. 2021. № 1. С. 70–78.
- Носилов К.Д. Таня Логай: рассказ из жизни самоедов. М.: Ред. журн. «Юная Россия», 1918.
- Островских П.Е. Саянские хищники. Рассказы со многими фотографиями. М.: Государственное издательство, 1927.
- Островских П.Е. Народы СССР: Очерки быта, труда, природы. Объяснительный текст к картинам I серии: Народы Севера, Алтая и Средней Азии. М.; Л.: Государственное издательство, 1930.
- Островских П.Е. Ненцы. М.: Учпедгиз (Библиотека по географии для начальной школы), 1936.
- От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.). СПб.: МАЭ РАН, 2014.
- Покровская А.К. Про оленей и детей, про собак и про гусей. М.: Посредник, 1934.
- Покровский С.В. На тюленьем промысле. М.: Издательство Мириманова, 1927.
- Саввинов А.И. Пять лет в Туруханском крае: Долганы и якуты в исследованиях П.Е. Островских // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 3 (20). С. 43–52.
- Самойлович А. Оседлое население Туркестана. Русский музей, этнографический отдел. Л., 1927.
- Северный. Отзыв на: Н. Леонов. Север на стройке // Советский Север. 1931. № 2. С. 216–217.
- Скачко А.Е. VIII Пленум Комитета Севера // Советский Север. 1931. № 5. С. 5–28.
- Скачко А.Е. Народы Севера на новом этапе // Революция и национальности. 1935. № 8. С. 31.
- Слѣзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: НЛО, 2008.
- Требуховский П.Ф. Детский рисунок туземных народов Сибири // Сибирская живая старина. Вып. 2 (VI). Иркутск, 1926.

- Фич-Перкинс Л. Минни и Монни, эскимосы-близнецы. М.; Л.: Московский рабочий, 1922.
- Харузина В.Н. Тунгусенок Михайло: картинки из жизни тунгусов. М.; Л.: Государственное издательство, 1928а.
- Харузина В.Н. Тунгусы. Этнографический очерк. М.; Л.: Московский рабочий, 1928б.
- Шастина Т.П. Архаика и современность в поэме Итина «Каан-Кэрэдэ» (К проблеме репрезентации малых народов в сибирской литературе 1920-х годов) // Филология и человек. 2015. № 3. С. 99–108.
- Шахтемуров Б. Рецензия на: Н. Леонов, Столица народов аваньки (культура у тунгусов) // Советский Север. 1932. № 1. С. 249.
- Шер Н.И. Маленькая Кэть: как живут вогулы. М.: Работник просвещения, 1928.
- Grant B. Siberia Hot and Cold: Reconstructing the Image of Siberian Indigenous People // Diment, G. and Yu. Slezkine, eds. *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture*. New York: St. Martine Press, 1993. P. 227–253.
- Levine P. Naked Truths: Bodies, Knowledge, and the Erotics of Colonial Power // *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52, Is. 01. P. 5–25
- Sarkisova O. *Screening Soviet Nationalities: Kulturfilms from the Far North to Central Asia*. London; New York: I.B. Tauris, 2017.

References

- Altauzen Jack (1927). *Iakutenok Oles'ka* [Little Yakut Oles'ka]. Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Bogoraz-Tan V.I., Stebnitsky S.N. (1927). *Bukvar' dlia severnykh narodnostei* [A Primer for the Northern Nations]. Moscow: Tsentralnoie izdatel'stvo narodov SSSR.
- Davydova A.V. (2023) Problemy pertseptsii obraza nenetskogo naroda v severnom tekste russkoi literatury dlia detei [Perception of the Nenets people's image in the Northern text of Russian literature for children], *Severno-vostochny gumanitarny vestnik*, no. 1(42), pp. 120–133.
- Fich-Perkinson, L. (1922) *Minni i Monni, eskimosy-bliznetsy* [Minnie and Monnie, Eskimo twins]. Moscow – Leningrad: Moskovskii rabochii.
- Gladun A.F. (1930) *Oleni i lopari* [Reindeer and Lapps]. Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Golovnev A.V. (2021) *Severnost Rossii* [Nothernness of Russia]. St. Petersburg: MAE RAN.
- Grant B. (1993) *Siberia Hot and Cold: Reconstructing the Image of Siberian Indigenous People*. In: Diment, G. and Yu. Slezkine, eds. *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture*. New York: St. Martine Press, pp. 227–253.
- Ivanov S.V. (1954) *Materialy po izobrazitel'nomy iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX veka* [Materials on the visual art of the peoples of Siberia in the nineteenth – early twentieth century]. Moscow – Leningrad.
- Kharuzina V.N. (1928a) *Tungusienok Mikhailo: kartinki iz zhizni tungusov* [Little Tungus Mikhailo: pictures from the life of the Tungus people]. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Kharuzina V.N. (1928b) *Tungusy Etnograficheskii ocherk* [The Tungus: Ethnographic essay]. Moscow – Leningrad: Moskovskii rabochii.
- L'vov V.N. (1923) *Samoe dy (ocherk)* [The Samoyeds (essay)]. Moscow-Petrograd: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Lebedev V.V. (1931) *K severnym narodam (puteshestviie k lopariam)* [To the northern peoples (traveling to the Lapps)]. Moscow: Ogiz – Molodaia gvardiia.
- Lebedev V.V. (1932) *Okhotniki na Imane* [Hunters of the Iman River]. Moscow: Molodaia gvardiia.

- Leonov N.I. (1927a) *V gornykh dolinakh Altaia: Kak zhivut i chem promyshliayut the Oirats* [In the Mountain Valleys of the Altai: How the Oirats live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (1927b) *Na rybnoi reke: kak zhivut i chem promyshliayut ostiaki-rybolovy* [On the fish river: how Ostyak fishermen live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (1927d) *So stadami olenei: kak zhivut i chem promyshliayut samoedy – olenevody* [With herds of reindeer: how Samoyed reindeer herders live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (N. Baisutov) (1928a) *V strane samykh bolshikh morozov: kak zhivut i chem promyshliayut yakuty* [In the country of the greatest frosts: how Yakuts live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (D. Chibizianov) (1928b) *Na dal'nem, dal'nem vostokey: kak zhivut i chem promyshliayut gol'dy i aleuty* [In the far, far East: how the Golds and Aleuts live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (1928c) *Pro Sever: Stikhi. S risunkami detei samoedov, ostiakov i chukchei* [About the North: Poems. With drawings by Samoed, Ostiaks and Chukchi children]. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Leonov N.I. (1928d) Sovetskoe stroitel'stvo na fronte Krainego Severa: O rabote Komiteta Severa za 1927-1928 gody [Soviet construction on the front of the Far North: about the work of the Committee of the North during the period between 1927 and 1928]. *Severnaia Aziia*, no. 3, pp. 92–103.
- Leonov N.I. (1930) *Okhotniki: kak zhivut i chem promyshliayut tungusy i chukchi* [Hunters: how the Tungus and Chukchi live and what they do for a living]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Leonov N.I. (1931) *Sever na stroike: sovetskoe stroitel'stvo sredi malykh narodnostei severnykh okrain* [The North on the construction site: Soviet construction among small nationalities of the northern periphery]. Moscow: Vlast' Sovetov.
- Leonov N.I., Ostrovskikh P.E. (1927) *Nash Sever: Vtoraia kniga dlia tuzemnykh shkol severnoi zony RSFSR* [Our North: The Second book for native schools of the Northern zone of the RSFSR]. Moscow: Tsentralnoie izdatel'stvo narodov SSSR.
- Levin M.G. (1930) *Eskimosy: kartinki s tekstom* [Eskimos: pictures with text]. Moscow: Krestianskaia gazeta.
- Levine P. (2013) Naked Truths: Bodies, Knowledge, and the Erotics of Colonial Power, *Journal of British Studies*, Vol. 52, Issue 01, pp 5–25.
- Luks K.Ya. (1930) O nazvaniakh tuzemnykh narodnostei Severa [On the names of the indigenous peoples of the North], *Sovetskii Sever*, no. 2, pp. 101–103.
- Miller A. (1927) *Narody gornogo Kavkaza, abkhazy i adygei Kratie putevoditeli. Russky muzei. Etnograficheskii otdel* [Peoples of the mountainous Caucasus, Abkhazians and Adygeans. Brief guides. Russian Museum, Ethnographic Department]. Leningrad: Gos. tipografia imeni. Iv. Fedorova.
- Nerush V.O. (2021) Uchebnye plany dlia “severian:” Ob odnom vezhvedomstvennom konflikte v Leningrade v 1925–1930 [Curricula for “northerners:” on one interdepartmental conflict in Leningrad in 1925–1930], *Gumanitarnyi aktsent*, no. 1, pp. 70–78.
- Nosilov K.D. *Tania Logai: rasskaz iz zhizni samoedov* [Tanya Logai: a story from the life of the Samoyeds]. M.: Redaktsiia zhurnala Yunaia Rossiia.
- Ostrovskikh P.E. (1927) *Saianskie khishniki. Rasskazy so mnogimi fotografiiami* [Sayan predators. Stories with many photos]. Moscow: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Ostrovskikh P.E. (1930) *Narody SSSR. Ocherki byta, truda, prirody. Ob'asnitel'ny tekst k kartinam I serii: Narody Severa, Altaia i Srednei Azii* [Peoples of the USSR: Essays about life, labor, and nature. Explanatory text to the pictures of the Series no. 1: Peoples of the North, Altai and Central Asia. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoie izdatel'stvo.
- Ostrovskikh P.E. (1936) *Nentsy* [The Nenets]. Moscow: Uchpedgiz.

- Ot klassikov k marksizmu: soveshchaniie etnografov Moskvy i Leningrada (5-10 apreliia 1929)* [From Classics to Marxism: Meeting of Ethnographers of Moscow and Leningrad (April 5–11, 1929)]. St. Petersburg: MAE RAN, 2014, pp. 511.
- Pokrovskaiia A.K. (1934) *Pro olenei i detei, pro sobak i pro gusei* [About deer and children, about dogs and geese]. Moscow: Posrednik,
- Pokrovskii S.V. (1927) *Na tiuleniem promysle* [In the seal industry]. Moscow: Izdatel'stvo Mirmanova
- Samoilovich A. (1927) *Osedloe naselenie Turkestana. Russky muzei. Etnograficheskii otdel* [Sedentary population of Turkestan. Russk. Museum, Ethnographic Department]. Leningrad: Gos. tipografia imeni. Iv. Fedorova.
- Sarkisova O. (2017) *Screening Soviet Nationalities: Kulturfilms from the Far North to Central Asia*. London, New York: I.B. Tauris.
- Savvinov A.I. (2017) Piat' let v turukhanskom kraie: Dolgany i iakuty v issledovaniiakh P. Ie. Ostrovskikh [Five Years in the Turukhansky Krai: Dolgans and Yakuts in P.E. Ostrovskikh's Research], *Severno-vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 3 (20), pp. 43–52.
- Severnii (1931) Retsenziia na: N. Leonov, Sever na stroike [Review of: N. Leonov, The North at the construction site], *Sovetskii Sever*, no. 2, pp. 216–217.
- Shakhtremirov (1932) Retsenziia na: N. Leonov, Stolitsa naroda avan'ki (kultura u tungusov) [Review of: N. Leonov, The Capital of the Avanki people: Culture of the Tungus], *Sovetskii Sever*, no. 1, pp. 249.
- Shastina T.P. (2015) Arkhaika i sovremennost' v poeme Itina "Kaan-Kerede": k probleme reprezentatsii malykh narodov v sibirskoi literature [Archaics and modernity in Itin's poem 'Kaan-Kerede': Problem of representation of small peoples in Siberian Literature of the 1920s], *Filologiya i Chelovek*, no. 3, pp. 99–108.
- Sher N.I. (1928) *Malenkaia Ket': kak zhivut voguly* [Little Kat': How the Voguls live]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniia.
- Skachko A.Ie. (1931) VIII Plenum Komiteta Severa [The 8th Plenum of the Committee of the North], *Sovetskii Sever*, no. 5, pp. 5–28.
- Skachko A.Ie. (1935) Narody Severa na novom etape [Peoples of the North at a new stage], *Revoliutsiia i natsional'nostii*, no. 8, pp. 31.
- Slezkin Yu. (2008) *Arkticheskie zerkala: Rossiia i malye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North]. Moscow: NLO.
- Trebukhovskii P.F. (1926) Detskii risunok tuzemnykh narodov Sibiri [Children's drawings of indigenous people of Siberia], *Sibirskaia zhivaia starina*, Vyp. 2. Irkutsk.
- Vserossiiskii Central'ny Iсполnitelnyi Komitet. Sovet Narodnykh Komissarov R.S.F.S.R. Dekret ot 2 fevralia 1925 goda. Polozhenie o Komitete sodeistviia narodnostiam severnykh okrain pri Prezidiume Vserossiiskogo Central'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta. [All-Russian Central Executive Committee. Council of People's Commissars of the R.S.F.S.R. Decree of February 2, 1925. Regulations on the Committee for Assistance to the Nationalities of the Northern Suburbs under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee]. Available at: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2342.htm (Accessed 25 February 2024)
- Zakharov A.A. *Tundra: Ocherk iz zhizni zyrian i samoedov* [Tundra: a study of the life of the Zyrians and Samoyeds]. Moscow – Leningrad: Moskovskii rabochii.

Сведения об авторе:

ЧЕРНЯЕВА Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, PhD, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: n.a.chernyaeva@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natalia A. Chernyaeva, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n.a.chernyaeva@gmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 23 апреля 2024;
принята к публикации 20 июня 2024.*

*The article was submitted 23.04.2024;
accepted for publication 20.06.2024.*